

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

УРОКИ БАЛЕТНЫХ БУДНЕЙ

ЗАКОНЧИЛСЯ сезон в Академическом Малом театре оперы и балета. Он пополнил афишу двумя новыми балетными спектаклями. Но творческая жизнь труппы характеризуется не только количеством премьер. Не менее существенны и те спектакли, что составляют основу репертуара. Ведь именно они обычно являются самым точным показателем исполнительской культуры коллектива, его мастерства. И здесь немаловажное значение имеет появление новых исполнителей. Насколько органично «вписывается» актер в готовый спектакль, не нарушит ли он замысла авторов, стилистики произведения — от этого во многом зависит судьба репертуара, долговечность и художественный уровень балетов.

Прошедший сезон открыл немало имен новых исполнителей. Театр внимательно относится к молодежи (она составляет сейчас большую часть труппы). За последние несколько лет молодые исполнители заняли ведущее положение в репертуаре. На сольные партии здесь смело выдвигают артистов кордебалета, недавних выпускников Хореографического училища. Освоить роли им помогают опытные педагоги и репетиторы.

От дальновидности руководителей балетного коллектива зависит многое. Часто бывает трудно в робком новичке увидеть трепетную Одетту, испуганную Клеопатру. Но тем радостней педагогу наблюдать за рождением творческой личности, помогать ее формированию.

Завершившийся сезон показал, что молодые артисты стремятся найти в апробированных спектаклях новые краски, оттенки, собственную трактовку ролей. Они в основном верно понимают образный строй того или иного балета, его специфику. И все же здесь предстоит еще многое сделать.

Апология самобытности, когда ради необычности, экстравагантности попирается художественный смысл произведения, может оказаться разрушительной. Ведь в балете существенны и пластика, и поведение персонажей на сцене. И если в «Лебедином озере» принц расхаживает вразвалку, властелинница принцесса смехивает на кормилу, а шут держится с ней за плечо брата и может сойти за близкого родственника, — тогда исчезает волшебство сцены, высокая поэзия музыки и танца. Примерно такое случилось на одном из выездных спектаклей театра на сцене Оперной студии Консерватории. К счастью, подобное бывает редко.

Среди тех молодых, кто проявляет вдумчивое, серьезное отношение к порученным ролям, — Сергей Коздаев. Он несколько лет выступал на сцене Оперной студии Консерватории. В Малый театр оперы и балета пришел только в этом сезоне и сразу активно включился в работу — станцевал Волку на премьере «Старика Хоттабыча», освоил ряд партий в старых спектаклях. Юноша, несомненно, одарен, и все, за что бы ни взялся, делает с азартом, с полной самоотдачей.

Особенно запомнился в исполнении Коздаева Конек-Горбунку в одноименном спектакле, поставленном И. Бельским. Танцовщик верно уловил своеобразие этого балета, в котором, казалось бы, безобид-

ная шутка то и дело оборачивается сарказмом, пародией на тупость, угодливость, чванство. Артист чутко к замыслу балетмейстера, чувствует себя привносом в предложенном пластическом рисунке. В Коньке Коздаева уживаются молодечество и пленительная лихость с грустью и мудростью. Танцовщику удалось органично сплести обыденное и сказочное, сохранив при этом естественность и чувство меры.

А вот и еще пример. Юной балерине кордебалета Алле Чуринной в свое время пробовали поручить центральную партию. Но недостаток настойчивости и технической сноровки помешал довести начатое до конца.

Ныне А. Чурину решили испытать еще раз, доверив роль Ванечки в спектакле для детей «Доктор Айболит». «Попадание», как говорится, оказалось прямым. Дремавшие в молодой танцовщице актерские способности вдруг выявились с такой очевидностью, что сейчас трудно себе представить другую исполнительницу в этой роли. Ее Ванечка — мальчишка с огоньком. По-детски угловатый танец то искрится весельем; то становится задирчатым и озорным. Артистка так легко и органично вошла в спектакль, что кажется, будто она танцевала в нем всегда. А вот в квартете маленьких лебедей, где занята А. Чурина, у нее этой легкости и органичности еще нет.

Трудная задача — выявить индивидуальность актера. Здесь многое зависит от репетитора. Встреча с опытным педагогом Н. Морозовым стала решающей в творческой судьбе молодого солиста Александра Евдокимова. Танцевальная одаренность артиста выявилась не сразу. Довольно долго ему мешали скованность, недостаток пластичности, излишняя напряженность. Но кропотливый, настойчивый труд под руководством опытного педагога преобразил юношу. Он теперь по праву выдвинулся в число лучших исполнителей.

А. Евдокимов охотно поручают центральные партии в балетах. Он, например, танцует Щелкунчика в одноименном спектакле, поставленном И. Бельским. Щелкунчик Евдокимова отнюдь не принц от рождения, принцем он становится по необходимости — того требует ход действия. А вот его открытость, душевная чистота, окрыленность — поистине сказочные. Они-то и придают герою волшебную силу, магическое обаяние. Обретя долго не дававшуюся ему раскованность в

танце, исполнитель вдруг почувствовал легкость и пластическую свободу. Он захватывает зрителей своей искренностью. И лишь изредка ему изменяет чувство меры, когда он кое-где становится жеманным.

Поиск самобытных трактовок характерен и для других молодых артистов театра, в том числе Наны Джафаровой. Танцовщица кордебалета имеет в своем активе несколько небольших танцевальных номеров. Репетитор Н. Морозов, обратив внимание на специфичность ее пластики, предложил артистке воплотить на сцене образ Бесноватой в спектакле «Весна священная». Н. Джафарова избрала непроторенный путь, предпочла поиск самостоятельного решения роли, отойдя от созданного Ядвигой Кукс. Молодой танцовщице это во многом удалось. Ее Бесноватая — не экзотическая колдунья. Это существо, на первый взгляд, более обыденное, сливающееся с окружающими ее людьми и как будто не грядущее угроз. Ее озаряют лишь минутные прозрения, и тогда Бесноватая становится страшной, глухой ко всему человеческому, даже к зову естества. Танец Джафаровой — гибкий, пластичный. Может быть, лишь в самые кульминационные моменты ей недостает еще той эмоциональной силы, которой достигает Я. Кукс. Артистке стоит подумать еще о большем разнообразии пластики и о гриме.

К самостоятельному прочтению партии стремится и Людмила Филина, молодая, но отнюдь не начинающая танцовщица. За ее плечами — немало ведущих партий. Она по праву утвердилась в репертуаре как одна из основных исполнительниц лирического плана. Мягкая, женственная, с хорошими танцевальными данными, артистка стала сейчас, пожалуй, лучшей в труппе Одеттой, Соальвей.

В этом сезоне Л. Филина попробовала преодолеть ограниченность своего амбула. Под руководством репетитора М. Шамшевой она подготовила остродраматическую партию Клеопатры в балете «Антоний и Клеопатра». Правда, в интерпретации артистки эта острота несколько притушилась, но сохранилось главное в партии — ее драматизм. Изменились акценты, а не суть: любящая Клеопатра заслонила, но не вытеснила Клеопатру страдающую, ненавидящую. Как и следовало ожидать, лучшими у Л. Филиной оказались лирические дуэты. Резкая, ломкая пластика потребовала от исполнительницы совсем новых пластических красок, иного эмоционального настроения. Окрепла техника, расширился круг выразительных средств. Наметились сильные, волевые интонации.

Радуюсь успехам, заметному профессиональному росту кордебалета и солистов, не стоит успокаиваться. Исполнительская культура театра еще оставляет желать лучшего. Художественное руководство труппы уделяет, например, недостаточно внимания стилистике спектаклей. Этот пробел очень важно устранить. Появление новых исполнителей в прошедшем сезоне подтверждает, что балетному коллективу Малого театра оперы и балета это вполне по силам.